

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

СЕРИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

2021

В 2020 году 92 страны

сообщили ЮНЭЙДС о том, что в этих странах криминализовано несообщение диагноза ВИЧ, поставление в опасность инфицирования и передачу ВИЧ посредством отдельных положений законов или законодательства в целом (1). Такие законы контрпродуктивны, так как они подрывают, а не поддерживают усилия по предотвращению новых случаев инфицирования ВИЧ. Они также нарушают права человека, включая право на равенство и недискриминацию.

На практике криминализация ВИЧ непропорционально затрагивает и без того **маргинализированные группы населения, включая женщин**. Законы часто применяются без учета новейших научных данных о ВИЧ, в том числе в случаях, когда риск инфицирования или передача вируса не имели места или не могли произойти в принципе (2-4).

Криминализация ВИЧ-инфекции подрывает эффективность профилактики, лечения, ухода и поддержки в связи с ВИЧ, поскольку страх преследования может помешать людям проходить тестирование и лечение, а также не позволять людям, живущим с ВИЧ, или тем, кто подвергается наибольшему риску инфицирования, быть открытыми во взаимоотношениях с поставщиками медицинских услуг, раскрывать свой ВИЧ-статус или пользоваться доступными медицинскими услугами (5-7).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РЕКОМЕНДУЮТ ОТМЕНИТЬ УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ (3, 8-12).

Применение общего уголовного права должно быть ограничено случаями умышленного инфицирования, когда человек знает свой ВИЧ-статус, действует с намерением передать ВИЧ и действительно передает его (2, 13).

ДАННЫЕ

В 2020 году страны сообщили ЮНЭЙДС, что они криминализируют ВИЧ-инфекцию (1). Данные гражданского общества свидетельствуют о том, что число таких стран может достигать 130 (14).

В период с октября по декабрь 2015 г. – 2018 г.

в 49 странах отмечено не менее **913** арестов, судебных преследований, апелляций и/или оправдательных приговоров за несообщение диагноза ВИЧ, оставление в опасность инфицирования или передачу ВИЧ (14). В 2020 году силами Сети правосудия по ВИЧ задокументировано не менее 90 случаев криминализации ВИЧ в 25 странах (15).

Несмотря на отсутствие риска передачи через слюну (включая плевки) или укусы даже при минимальном наличии крови (24), нескольким людям, живущим с ВИЧ, были предъявлены обвинения и / или они были осуждены за инфицирование ВИЧ при подобных действиях, несмотря на отсутствие риска передачи ВИЧ (14, 16). Уголовное право также применялось для обвинения кормящих женщин (14).

Законы, допускающие криминализацию ВИЧ, были отклонены, обновлены или аннулированы в небольшом, но растущем числе стран и юрисдикций, где применяются подходы, основанные на правах человека и фактических данных. Изменения произошли через законодательные процессы, в том числе в Австралии (штат Виктория), Беларуси, Боливарианской Республике Венесуэла, Канаде, Демократической Республике Конго, Гане, Греции, Гондурасе, Малави, Монголии, Швейцарии, некоторых штатах Мексики и США, Зимбабве; или через суды, как в Колумбии и Кении (14, 17–19). Во многих других странах законы, криминализирующие ВИЧ, оспариваются в национальных судах.

НАУКА

В 2018 году двадцатью ведущими учеными в области ВИЧ было совместно разработано, а затем одобрено более чем семьюдесятью ведущими учеными из 46 стран заявление о передаче ВИЧ в контексте его криминализации (20). В заявлении утверждалось следующее:

ВИЧ не передается воздушным путем или при бытовых контактах. **Случаев передачи через слюну, даже если она содержит небольшое количество крови, не зарегистрировано.**

Вероятность передачи ВИЧ через укусы и оральный секс варьируется от нулевой до незначительной.

Немногочисленные клинические исследования передачи ВИЧ через оральный секс не выявили случаев инфицирования ВИЧ. Передача невозможна при укусе с минимальным количеством крови или ее отсутствием. Даже если у человека, живущего с ВИЧ, во рту много крови, которая контактирует с открытой раной, а вирусная нагрузка у человека не низкая/неопределяемая, вероятность все равно варьируется от нулевой до незначительной.

ВИЧ не может передаваться при правильном использовании презерватива или в случае, если партнер с ВИЧ имеет неопределяемую вирусную нагрузку.¹ Вероятность инфицирования ВИЧ-отрицательного лица при использовании доконтактной профилактики (PrEP или ДКП) варьируется от нулевой до незначительной.

Вероятность передачи ВИЧ во время одного эпизода полового контакта без презерватива с человеком, не получающим лечение от ВИЧ, мала и колеблется от

0,08%

при вагинальном до

1,4%

при анальном сексе.

Сам по себе филогенетический анализ не может убедительно доказать, что один человек инфицировал другого, хотя его можно использовать для демонстрации того, что вирусы не связаны между собой, и, следовательно, оправдать обвиняемого.

Современные антиретровирусные препараты увеличили продолжительность жизни большинства людей, живущих с ВИЧ, до уровня, аналогичного их ВИЧ-отрицательным сверстникам, превратив ВИЧ-инфекцию в хроническое, управляемое состояние здоровья.

Исследования убедительно доказывают выводы Глобальной комиссии по ВИЧ и праву от 2012 года о том, что криминализация ВИЧ не способствует более безопасному поведению, а, напротив, может привести к еще большим рискам (21, 22).

¹ Когда человек, живущий с ВИЧ, принимает эффективную антиретровирусную терапию, вирусная нагрузка становится настолько низкой, что ее невозможно определить (менее 50 копий на миллилитр крови).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, СТАНДАРТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международные правозащитные органы и эксперты пришли к заключению, что криминализация ВИЧ нарушает права человека, в том числе права на здоровье, неприкосновенность частной жизни, равенство и недискриминацию, и препятствует лечению и профилактике ВИЧ (3, 8–12).

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам определил, что криминализация ВИЧ препятствует осуществлению права на сексуальное и репродуктивное здоровье (10).

Этот вывод поддержали Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (4), Глобальная комиссия по ВИЧ и праву (2, 17), Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (ООН) (11) и ЮНЭЙДС (13). Национальные суды высшей инстанции (17, 19) и парламенты стран (23) признали такие законы неконституционными, нарушающими права на равенство и недискриминацию, в том числе недискриминацию в отношении женщин.

Судебное преследование непропорционально затрагивает людей, которые являются экономически или социально уязвимыми, и повышает риск насилия в отношении затронутых лиц, особенно женщин, которые часто первыми из половых партнеров диагностируются как живущие с ВИЧ вследствие политики и практики дородового тестирования на ВИЧ. В законе также не отмечается, что многим женщинам **сложнее договориться о более безопасном сексе или раскрыть свой статус, не опасаясь насилия** (3).

В 2012 году гражданское общество объединилось для принятия "**Декларации Осло о криминализации ВИЧ-инфекции**", которая призывает покончить с криминализацией ВИЧ. В качестве альтернативы карательному подходу к профилактике ВИЧ Декларация рекомендует меры, которые создают среду, позволяющую людям обращаться за тестированием, поддержкой и лечением, а также безопасно раскрывать свой ВИЧ-статус (24).

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПО СПИДУ ДО 2025 ГОДА

В менее чем 10% стран приняты законы, криминализирующие неразглашение ВИЧ-статуса, создание риска инфицирования и передачу ВИЧ

Применение общего уголовного законодательства должно быть **ограничено случаями умышленного инфицирования ВИЧ** (например, когда человек знает свой ВИЧ-статус, действует с намерением передать ВИЧ и действительно передает вирус) с учетом доступных и достоверных научных и медицинских данных о ВИЧ, способах его передачи, профилактики и лечения. Вред от несообщения о диагнозе ВИЧ или потенциального либо предполагаемого контакта без фактической передачи вируса не является достаточным основанием для судебного преследования и не предусматривает уголовную ответственность (13).

За исключением случаев умышленного инфицирования, уголовное законодательство не должно применяться по отношению к людям, живущим ВИЧ. Криминализация ВИЧ никогда не должна применяться в ситуациях, когда человек не знал своего ВИЧ-статуса, принимал надлежащие меры предосторожности для предотвращения передачи ВИЧ, включая использование презервативов, эффективное лечение ВИЧ, либо имел низкую вирусную нагрузку. Уголовное право никогда не должно применяться к наследственной передаче, включая грудное вскармливание (13).²

Государства должны соблюдать принципы прав человека и уголовного права, обеспечивать, чтобы суды требовали доказательств — в соответствии с применимыми стандартами уголовного права — намерения передать ВИЧ (17). Им необходимо пересмотреть и отменить любые обвинительные приговоры, в которых не были применены научные и медицинские данные и общие принципы уголовного права (2).

Полиция, прокуроры и судьи должны быть обучены актуальным научным и медицинским аспектам ВИЧ, включая те, которые влияют на оценку риска, вреда, психической виновности, доказательства и защиту в контексте уголовных дел, связанных с ВИЧ.

Вместо криминализации государства должны принимать меры для создания благоприятной социальной и правовой среды, которая поддерживает безопасное и добровольное раскрытие ВИЧ-статуса, свободное от стигмы и дискриминации. Следует обеспечить доступ к приемлемым и недорогим средствам профилактики, тестирования и лечения ВИЧ и дать людям возможность договариваться о безопасных половых контактах (13).

Руководства для полиции и прокуратуры, разработанные в сотрудничестве со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, должны четко определять, при каких обстоятельствах может быть возбуждено уголовное дело по делам, связанным с ВИЧ.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕСУРСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

- Франсуаза Барре-Синуси, Салим С. Абдул Карим, и др., [Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права](#), Журнал Международного общества по СПИДу, 2018, 21:e25161, 1
- [Декларация Осло о криминализации ВИЧ-инфекции](#) (подготовлена представителями гражданского общества в Осло, Норвегия), 2012
- Сеть правосудия по ВИЧ, [Продвижение правосудия в связи с ВИЧ 3: Рост глобального движения против криминализации ВИЧ](#), 2019 и ["Глобальная база данных по криминализации ВИЧ"](#)
- Глобальная комиссия по ВИЧ и праву, [Риски, права и здоровье](#), 2012 и [дополнение 2018](#)
- ЮНЭЙДС, [Руководство по прекращению чрезмерно широкой криминализации ВИЧ: важные научные, медицинские и юридические соображения](#), 2013
- Международное сообщество женщин, живущих с ВИЧ (МСЖ), [Обновленный меморандум о криминализации неразглашения ВИЧ-статуса, создания риска заражения и передачи ВИЧ](#), 2015
- Программа развития ООН, [Уголовные дела, связанные с ВИЧ: руководство для прокуроров](#), 2021

Эта аналитическая справка подготовлена ЮНЭЙДС в качестве ориентира по вопросу криминализации несообщения диагноза ВИЧ, поставления в опасность инфицирования и передачи ВИЧ в контексте прав человека. В нее не включены все рекомендации и принципы, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, обратитесь к вышеперечисленным ключевым ресурсам.

² Для получения более полного списка ситуаций см. ЮНЭЙДС, "Ending overly broad criminalization of HIV non-disclosure, exposure and transmission". Женева: ЮНЭЙДС; 2013.

СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ

1. ЮНЭЙДС. Доклад о глобальной эпидемии СПИДа – Не упустить момент – Устранить неравенство, чтобы покончить с эпидемиями, Женева: ЮНЭЙДС; 2020.
2. Глобальная комиссия по ВИЧ и праву. Риски, права & health. New York: UNDP; 2012.
3. Генеральная Ассамблея ООН. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Ананд Гровер (A/HRC/14/20), 2010.
4. ВОЗ. Сексуальное и репродуктивное здоровье и права. Женева: ВОЗ; 2015.
5. Galletly CL, Pinkerton SD. Conflicting messages: how criminal HIV disclosure laws undermine public health efforts to control the spread of HIV. *AIDS Behav.* 2006;10:451–61.
6. O'Byrne P, Willmore J, Bryan A, Friedman DS, Hendriks A, Horvath C, et al. Nondisclosure prosecutions and population health outcomes: examining HIV testing, HIV diagnoses, and the attitudes of men who have sex with men following nondisclosure prosecution media releases in Ottawa, Canada. *BMC Public Health.* 2013; 13:94.
7. O'Byrne P, Bryan A, Woodyatt C. Nondisclosure prosecutions and HIV prevention: results from an Ottawa-based gay men's sex survey. *J Assoc Nurses AIDS Care.* 2013;24(1):81–7.
8. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по объединенным 8-му и 9-му периодическим докладам Канады (CEDAW/C/CAN/CO/8–9), 2016.
9. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Таджикистана (CEDAW/C/TJK/CO/6), 2018.
10. Экономический и Социальный Совет ООН. Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) (E/C.12/GC/22), 2016.
11. Совет ООН по правам человека. Защита прав человека в контексте вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдрома приобретенного иммунного дефицита (СПИД) (A/HRC/16/69, п. 38), 2010.
12. ЮНЭЙДС. Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, сводная версия 2006. Женева: ЮНЭЙДС; 2006, с.17.
13. ЮНЭЙДС. прекращению чрезмерно широкой криминализации неразглашения ВИЧ-статуса, создания риска заражения и передачи ВИЧ: важные научные, медицинские и юридические соображения. Женева: ЮНЭЙДС; 2013.
14. Сеть правосудия по ВИЧ. Продвижение правосудия в связи с ВИЧ 3: Рост глобального движения против криминализации ВИЧ. Амстердам: Сеть правосудия по ВИЧ; 2019.
15. Bernard EJ, Year in review: Celebrating successes, highlighting the many challenges ahead. 2020 (<https://www.hivjustice.net/news/year-in-review-celebrating-successes-highlighting-the-many-challenges-ahead/>, по состоянию на 8 мая 2021).
16. The Center for HIV Law and Policy. Arrests and Prosecutions for HIV exposure in the United States, 2008–2012. Нью-Йорк: The Centre for HIV Law and Policy; 2019.
17. Глобальная комиссия по ВИЧ и праву. Риски, права и здоровье, дополнение 2018. Нью-Йорк: ПРООН; 2018.
18. Конституционный суд Колумбии. VIH-SIDA criminalización Derogada. Sentencia C-248/19.
19. AIDS Law Project v Attorney General & Director of Public Prosecutions (Петиция № 97) Высший суд Кении, 2010.
20. Ф. Барре-Синуси, С.С. Абдул Карим, Я. Альберт, Л-Г. Беккер, К. Бейер, П. Канн и др., Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права. *J Int AIDS Soc.* 2018; 21(7):e25161.
21. Adam BD, Corriveau P, Elliott R, Globerman J, English K, Rourke S. HIV disclosure as practice and public policy. *Critical Public Health.* 25(4); 386–397.
22. Kesler MA, Kaul R, Loutfy M, Myers T, Brunetta J, Remis RS, et al. Prosecution of non-disclosure of HIV status: potential impact on HIV testing and transmission among HIV-negative men who have sex with men. *PLOS ONE.* 2018; 13(2): e0193269.
23. Палата общин, Канада. Криминализация неразглашения информации о ВИЧ-статусе в Канаде, доклад Постоянного комитета по правосудию и правам человека. 2019.
24. Декларация Осло о криминализации ВИЧ-инфекции, подготовленная представителями гражданского общества в Осло, Норвегия, 13 февраля 2012 г.